

Е. Л. Назарова

Российско-Литовская и Российско-Латвийская исторические комиссии: история или политика

Проблема изучения истории стран и народов Балтии как отдельного исследовательского направления в Институте всеобщей истории РАН встала после распада СССР и восстановления независимых государств Балтии. Важной формой межгосударственного сотрудничества стали Российско-Литовская / Литовско-Российская и Российско-Латвийская / Латвийско-Российская комиссии историков, которые должны были облегчить поиски материалов в архивах и библиотеках другой страны и в ходе совместных обсуждений прийти к наиболее обоснованным выводам по спорным вопросам, актуальным как для России, так и для стран Балтии.

Появление комиссий давало надежды на длительное обоюдывыгодное сотрудничество, но их работа продолжалась короткий срок, и они прекратили свою деятельность исключительно по политическим причинам в 2014 и 2022 гг. Сами комиссии сейчас уже стали событиями истории, отражавшими взаимоотношения ученых в контексте межгосударственной политики. Относясь к комиссиям с таких позиций, рассмотрим, что стало побудительными мотивами к их созданию и что происходило вокруг уже работавших комиссий.

Любая международная научная структура априори имеет не только научное, но и некое политическое значение. В случае же работы Российско-Литовской

и Российско-Латвийской комиссий балтийские историки планировали не только подтвердить на исторических материалах наличие «50-летней советской оккупации» Балтии, но и решить экономическую задачу: обосновать право Литвы и Латвии на компенсации за материальный ущерб от России как правопреемницы СССР. Комиссии изначально планировались не только как научные структуры, но и как отдельное направление в отношениях Литвы и Латвии с РФ.

Документально известно, что за полвека «оккупации» Литовская и Латвийская ССР оказались среди наиболее экономически развитых регионов СССР. Выход стран Балтии из единого общесоюзного пространства весьма негативно сказался на их экономике. В силу этого требование от России «возмещения за оккупацию» могло бы стать одним из вариантов пополнения бюджетов этих стран. В Литве закон «О возмещении ущерба, причиненного оккупацией СССР» после длительного обсуждения внутри страны и попыток добиться согласия на переговорах с российскими делегациями был принят в июне 2000 г. МИД Литвы обязал внести вопрос о возмещении ущерба в повестку дня сессии Российско-Литовской межправительственной комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому, гуманитарному и культурному сотрудничеству¹. В Латвии такой подсчет по разным аспектам проводился до последнего времени, при этом выдвигались все бóльшие требования². Положение «Об оккупации» в странах Балтии было возведено в ранг закона, с уголовным наказанием за его отрицание³. Примером применения наказания за «отрицание оккупации» в Литве стало «дело Палецкиса»: политик, депутат литовского Сейма Альгирдас Палецкис был обвинен в 2011 г. и уже в течение многих лет находится в заключении⁴. В 2019 г. в Риге за то же самое был арестован учитель филолог Алексей Палей, в 2023 г. приговоренный к условному сроку⁵.

В момент появления упомянутого выше распоряжения МИД Литвы от 2000 г. двусторонней исторической комиссии не было, но предполагалось, что историки должны действовать в том же направлении — поднимать на встречах с российскими коллегами вопрос о «компенсации за оккупацию». Контакты между российскими и литовскими историками первоначально получили форму договора между Институтом всеобщей истории РАН и Институтом истории Литвы, а не комиссии. В «Протоколе о намерениях», подписанном в Москве в июне 2001 г., предполагалось совместное изучение важных для обеих стран проблем с древнейших времен до XX в., обмен публикациями и др. Правда, литовские историки планировали сделать приоритетным изучение послевоенной истории Литовской ССР как «периода оккупации» с соответствующей оценкой деятельности «коллаборантов». Однако после вопроса российских коллег, можно ли считать коллаборантами литовских ученых, работавших в советских научных структурах и вузах в рамках советской идеологии, литовцы больше не настаивали на том, чтобы взять данную тему для совместного изучения.

Впоследствии литовские историки предложили изменить формат совместной работы с договора на двустороннюю комиссию историков, что должно

было отражать бóльшую государственную значимость такого сотрудничества и более свободный доступ к архивам. Первое заседание комиссии состоялось 3–6 октября 2006 г. Возглавили комиссию сопредседатели: с российской стороны директор ИВИ РАН академик А. О. Чубарьян, с литовской — директор ИИ Литвы доктор истории А. Никжентайтис. При рассмотрении тематического плана работы для совместной разработки были намечены сложные проблемы российско-литовской истории. Предполагалось обсудить также материалы для школьных учебников обеих стран и составить рекомендации для авторов и издательств⁶.

Еще на стадии создания комиссии началась работа особой группы по выявлению в архивах и подготовке к публикации документов «СССР и Литва в годы Второй мировой войны». Хотя как российские, так и литовские члены комиссии заявляли о необходимости избегать политизации истории, на практике политизация в оценках событий проявилась уже после выхода в свет первого из двух томов документов. Этот том вышел в свет уже к первому заседанию комиссии. Документы значительно расширяли представление о советско-литовских отношениях⁷.

Дискуссионным и привлечшим основное внимание в обществе России и Литвы оказался не столько подбор документов, сколько политическая характеристика событий. Ч. Лауринавичюс, вспоминая ход подготовки издания, отметил, что при работе над томом членам рабочей группы приходилось не только искать консенсус при возникавших разногласиях в оценках некоторых событий истории, но и преодолевать исходившее со стороны (и в Литве, и в России) «довольно сильное давление, определенные препятствия и влияния, которые не соответствуют академическим принципам»⁸.

Литовские члены комиссии оказались под ударом критики и своих, и латвийских коллег из-за выбора хронологических рамок тома, который кончался 3 августа 1940 г., а не 15 июня — вводом советских войск в Литву. В разгоревшейся дискуссии противники такой датировки тома обращали внимание на следующее: «...если независимая Литовская Республика существовала до 3 августа 1940 г., то кто же в ночь с 11 на 12 июля 1940 г. произвел первые массовые аресты, в ходе которых было заключено в тюрьму около 3000 деятелей культуры, учителей и политических деятелей?». Так что период «оккупации» Литвы следует считать с ввода советских войск, но «отличительные ориентиры оккупации с 15 июня» в названии тома никак не отмечены⁹. При этом основной удар в данной дискуссии пришелся на директора ИИ Литвы и сопредседателя комиссии А. Никжентайтиса.

В еще большей степени историков и общественность разных стран привлекло высказанное в вводной статье к первому тому мнение Н. С. Лебедевой, что занятие советскими войсками большей части Литвы 15–16 июня 1940 г. стало «началом процесса оккупации и последующей аннексии» стран Балтии¹⁰. Хотя, согласно тексту статьи, оккупация Литвы продолжалась с момента введения

войск до принятия Литвы в состав СССР на правах союзной республики со всеми предоставленными правами по конституции СССР, слова Н. С. Лебедевой в Литве и Латвии были восприняты как признание русскими историками факта многолетней оккупации¹¹. Вопрос о том, как оценивать ее слова, российские журналисты задали сопредседателю комиссии академику А. О. Чубарьяну. Он уточнил, что это личное мнение конкретного историка, а он сам и «большинство российских историков придерживаются мнения, что оккупации не было». Что касается «аннексии» Литвы, то речь должна идти об инкорпорации республики в СССР. Этот термин в своих решениях использовало и правительство Великобритании сразу после событий 1939–1940 гг.¹²

Второй том издания под названием «Литва в политике СССР и в международных отношениях (август 1940 — сентябрь 1945)» вышел в 2012 г. и не вызвал такого интереса, как первый. В вводной статье Ч. Лауринавичюс обозначил период после включения Литвы в СССР как «инкорпорацию»¹³. Слухи о противоречиях между членами комиссии в ходе подготовки тома получили подтверждение в интервью Ч. Лауринавичюса газете *Lietuvos žinios* (4 января 2011 г.), упомянувшего об этих разногласиях¹⁴.

А. О. Чубарьян также не скрывал, что между российскими и литовскими членами рабочей группы были разногласия в понимании и трактовках некоторых документов, но в тех случаях, когда не достигался консенсус, российские члены комиссии писали отдельно комментарий¹⁵. Коротко говоря, комментарии к документам отражают точки зрения обеих сторон и показывают, что вести совместную работу можно и при отсутствии полного согласия между членами комиссии. Это же отметил и А. Никжентайтис¹⁶.

Общее замечание к подбору материалов в томе высказал директор фонда «Историческая память» А. Дюков, заметивший, что в сборнике отсутствуют документы о деятельности литовцев по уничтожению евреев, о бесчинствах литовских фашистов в других регионах СССР¹⁷. То, что документы, включенные в сборник, отражают далеко не все актуальные для того периода проблемы истории Литвы в годы фашистской оккупации и в первые годы инкорпорации республики в СССР, отметил в своей рецензии П. Иванов. Но при этом он признал, что оба тома — это колоссальное событие в освещении истории Второй мировой войны. Издание документов свидетельствует о состоявшемся диалоге между историками двух стран и дает надежду на его плодотворное продолжение, поскольку «для российско-литовских отношений в их прошлом и настоящем нет ничего опаснее молчания»¹⁸.

Опубликованные в двухтомнике документы не показывали картину советской оккупации так, чтобы на этом основании можно было требовать материальную компенсацию за «оккупацию» от России. Желая выяснить особенности инкорпорации с точки зрения ущерба для Литвы, литовские историки планировали издать в рамках комиссии сборник документов за период с 1945 по 1964 г., т. е. до конца правления Н. С. Хрущева. Однако налаженная работа комиссии

была прервана в 2014 г. по инициативе литовской стороны в связи с возвращением Россией Крыма и изменением международной ситуации. На вопрос о судьбе комиссии А. Никжентайтис ответил, что в «атмосфере начавшейся войны историки ничего не могут сделать и любая работа просто невозможна. <...> В наших контактах с русскими мы видим, как сужаются возможности наших коллег быть просто историками»¹⁹.

Однако в 2018 г. комиссия возобновила работу. Причиной послужило желание литовских историков найти подлинник Декларации о независимости 16 февраля 1918 г. Литовские члены комиссии высказывали озабоченность тем, что неизвестен подлинник Декларации, принятой Тарибой в условиях германской оккупации. Принятие Декларации вызвало резкое недовольство у германских властей, и Тариба вынуждена была провозгласить республику в состоянии «вечного союза» с Германией, реально признав Литву германским протекторатом²⁰. Законность же Декларации 16 февраля как основополагающего акта для создания независимой республики в Литве без оригинала документа оказывалась весьма шаткой. Сохранялась надежда, что документ находится в российских архивах²¹.

Возобновление работы комиссии было отмечено и в российской, и в литовской прессе. Приводились слова посла Литовской Республики в РФ Р. Мотуза-са, что возобновление работы «свидетельствует о необходимости конструктивных контактов между учеными двух стран», которые «будут играть на одной шахматной доске, а не на разных»²². Его мысль продолжил новый сопредседатель комиссии и новый директор Института истории Литвы Р. Микнис, подчеркнувший, что, «несмотря на определенные сложности во взаимоотношениях Вильнюса и Москвы, научное сотрудничество историков обеих стран имеет большое значение не только для них самих», но и для соседей в Германии и Польше, «Вильнюс очень ждал эту встречу»²³. Таким образом, литовские историки в тот момент предпочли историю политике.

Учитывая особый интерес литовских историков к периоду создания независимой Литовской Республики и приближающееся столетие признания Советской Россией независимости Литвы (в 2020 г.), на заседании было решено образовать рабочую группу для выявления в архивах двух стран документов по истории советско-литовских отношений за период 1917–1920 гг. В ноябре 2020 г. в литовском посольстве в Москве состоялся круглый стол с участием российских, литовских и польских историков на тему «Мирный договор 1920 года между Советской Россией и Литвой». Выступивший на открытии посол Э. Баярунас подчеркнул, что подписание мирного договора в 1920 г. — это событие, которое «оставляет положительные воспоминания», прошлое же следует принимать «таким, каким оно было — с позитивными и негативными акцентами»²⁴. Сборник вышел в свет весной 2021 г., но оригинал Декларации так и не был найден. На презентации сборника в посольстве Литвы в мае 2021 г. Э. Баярунас высказал пожелание «дальше развивать конструктивное

сотрудничество и активно продолжать поиски исторических документов, важных для Литвы»²⁵.

Участие в заседаниях Российско-Литовской комиссии послов Литовской Республики в Москве подчеркивало политическую значимость исторического исследования для Литовского государства. А слова Э. Баярунаса в значительной мере повторяли смысл приводимого ранее мнения А. О. Чубарьяна, что историки могут и должны договариваться в общих интересах, несмотря на отсутствие консенсуса по ряду вопросов. Тогда же были намечены для обсуждения темы по изменению политической карты Восточной Европы в 1920–1921 гг. на фоне признания Советской Россией независимости всех стран Балтии и Польши и установления дипломатических отношений. Однако в следующем году работа комиссии была прекращена по решению литовской стороны в связи с началом СВО.

Впервые вопрос о необходимости создания комиссии латвийских и российских историков для изучения наиболее сложных аспектов совместного прошлого обсуждался в латвийском парламенте еще в 1997 г. Идею поддержали президент Латвии Г. Улманис и председатель парламента А. Чепанис. Это начинание с оптимизмом воспринял А. О. Чубарьян. Он подчеркнул, что «сотрудничество историков двух стран может помешать укоренению негативных стереотипов в сознании подрастающего поколения»²⁶.

Однако эти намерения не нашли поддержки у ведущих латышских историков. В 1998 г. в Латвии по инициативе президента Г. Улманиса была создана Латвийская комиссия историков, определившая своей первостепенной задачей доказать «преступления против человечности, совершенные на территории Латвии в период двух оккупаций 1940–1956 гг.» (позднее хронологические рамки были расширены до 1991 г.), поставив тем самым знак равенства между политикой СССР и фашистской Германии. Планировалось включить выводы комиссии в школьные учебники²⁷. Первоначально приглашение войти в состав комиссии в качестве одного из иностранных членов принял А. О. Чубарьян, но в 2006 г. он вышел из комиссии, считая, что его мнение никак не учитывается²⁸.

Развитие контактов между историками России и Латвии по широкому спектру проблем совместной истории получило выражение в ряде мероприятий в конце XX — начале XXI в., проведенных совместно учеными Института всеобщей истории РАН и Латвийского университета. Темой научных встреч было становление современной латышской нации и отношение между русским и латышским народами в XIX — первой половине XX в. Мероприятия проводились с участием посольства Латвийской Республики в РФ²⁹. Указанная тема была взята и за основу работы в рамках Договора о сотрудничестве, заключенного в 2003 г. между Институтом всеобщей истории РАН и Латвийским

университетом³⁰. Поскольку первостепенным для изучения в Латвии считался период с 1940 г., в конце 2005 г. российский посол в Риге В. И. Колужный обратился к президенту В. Вике-Фрейберге с предложением создать двустороннюю комиссию историков, «чтобы, наконец, освободить реальную политику от груза прошлого». Ведущие специалисты, занимающиеся изучением истории XX в. А. Странга, И. Фелдманис, А. Зунда снова посчитали создание такой комиссии нецелесообразным, сославшись на то, что русские историки хотят доказать, что «не было оккупации, аннексии и колонизации». Предложение посла было названо «самой настоящей политикой в наилучшем смысле этого слова»³¹.

Существование полувековой «оккупации» для значительной части общества страны, в том числе историков, после восстановления независимости Латвии было фактом, не подлежащим сомнению и обязательным для упоминания. Сошлемся на книгу по истории Латвии 1180–1290 гг. латышского историка И. Штернса, жившего в США. Рассказывая об исследованиях латышскими археологами в 1950–1980-х гг. многочисленных археологических памятников того периода, на основании чего были написаны монографии, позволившие представить историю Латвии в период средневековья, он назвал их исследованиями «из времени русской оккупации»³². Так, стало быть, «оккупация» пошла на пользу историческому познанию?

Отношение к двусторонней комиссии историков изменилось в Латвии после выхода в свет первого тома документов Российско-Литовской комиссии. Упоминание в вводной статье об «оккупации» в июне 1940 г. было расценено в Латвии как сенсация и признание русскими историками факта «оккупации» Литвы, что давало надежду латвийским ученым на аналогичную «победу»³³. О пользе создания Латвийско-Российской комиссии историков с того времени часто упоминалось в латышской прессе.

В декабре 2007 г. на встрече министров иностранных дел С. Л. Лаврова и М. Риекстиньша последним был поднят вопрос об облегчении латвийским ученым доступа к российским архивам, чтобы «историки наших стран могли в будущем вместе издать сборник документов с изложением совместной истории наших государств на протяжении XX в.»³⁴. Целесообразным становилось создание двусторонней комиссии историков. Вопрос о такой комиссии был поднят во время работы Российско-Латвийского круглого стола в мае 2008 г. Руководитель латвийской делегации А. Зунда высказался о необходимости в издании сборника о депортациях 1941 и 1949 гг. и посоветовал, что Россия не хочет признать «оккупацию», хотя это «общеизвестный факт»³⁵. Решение о создании двусторонней комиссии историков было принято на встрече президентов В. Затлерса и Д. А. Медведева в Москве 21 декабря 2010 г. По словам Д. А. Медведева, «комиссия должна будет внимательно проанализировать события прошлого и получить доступ к неоткрытым архивам, потому что историческую дискуссию надо вести на академическом поле, а не превращать в повод для политических свар»³⁶.

О заинтересованности Латвии в облегчении доступа латвийских историков в российские архивы МО, ФСБ и МИД, где могут быть важные для истории Латвии 1940 г. документы, высказались министр иностранных дел А. Ронис и А. Зунда (тогда — советник президента по вопросам истории). А по словам Э. Ринкевичса (тогда — глава канцелярии президента Латвии), архивы нужны для прояснения судеб депортированных, «хотя в целом это и так известно»³⁷. То есть документы должны были подтвердить то, что в Латвии уже было законодательно закреплено без достаточных конкретных доказательств.

Учитывая основную задачу, которую ставили перед собой латвийские историки, приветствовавший создание двусторонней комиссии акад. А. О. Чубарьян в интервью «Российской газете» подчеркнул, что важно не дать комиссии превратиться в элемент политических спекуляций, чтобы история не стала заложницей современной политики³⁸. Уже 8 января 2011 г. президент В. Затлерс предложил главе Латвийской исторической комиссии И. Фелдманису стать сопредседателем с латвийской стороны в двусторонней комиссии историков. А при том что членами Латвийской исторической комиссии были также А. Зунда (сменивший в 2012 г. И. Фелдманиса на посту сопредседателя Российско-Латвийской комиссии), Д. Блейере, Д. Клявиня, И. Шнейдере, то латвийская сторона двусторонней комиссии изначально рассматривалась как делегированная для работы с российскими историками часть Латвийской исторической комиссии, в которой на первом месте стоял вопрос «об оккупации».

Вопрос о том, нужна ли двусторонняя комиссия, журналисты задали директору Института истории Латвии Г. Земитису, зарубежным латвийским ученым историкам А. Эзергайлису (США), К. Кангерису (Швеция) и политологу Ю. Дрейфелдсу (Канада). Все они согласились с ее созданием, поскольку открывался доступ в российские архивы, хотя и сомневались, что в России признают оккупацию. Г. Земитис заметил, что в трактовке фактов русские историки «не всегда свободны от политического давления», хотя «признание факта оккупации — не предмет дискуссии историков»³⁹, видимо, считая, что этот факт настолько очевиден, что не требует обсуждения. В июне 2011 г. газета *Latvijas Avīze* без каких-либо доказательств написала, что из предполагаемых российских членов комиссии только двое «последовательно отвергают теорию оккупации»⁴⁰. Таким образом, латвийское общество приучалось к мысли, что предстоящая работа латышских историков в двусторонней комиссии позволит подтвердить документами из архивов и без того очевидную «оккупацию» Латвии.

Но были и сомневавшиеся. Не полностью воспринимали положение об «оккупации» члены партии «Saskaņa» (Согласие). Новый президент А. Берзиньш в интервью сказал, что доказывать, была или нет оккупация, должны историки, чем вызвал непонимание интервьюера: как так, ведь оккупацию признал парламент, а в Риге существует Музей оккупации⁴¹. А мэр Риги Н. В. Ушаков считал, что присоединение Латвии в 1940 г. хотя и «было недемократичным», но существование «оккупации» следует оставить для изучения историкам⁴².

В России скептически отнесся к созданию двусторонней комиссии А. Р. Дюков, хотя и допускал, что положительный результат может быть получен, если работа членов комиссии будет основываться на взаимопонимании и носить научный, а не политический характер. Он посоветовал российским членам комиссии обнаружить документы о деятельности латвийского легиона СС. А историк В. В. Симиндей предположил, что в Латвии предметом обсуждения в комиссии пытаются сделать не малоизученные факты совместной истории, а безоговорочное принятие российскими властями и научным сообществом «оккупационной» риторики в адрес СССР⁴³.

Накануне первой встречи комиссии в Москве латвийские СМИ намекали, что в России в последний момент откажутся от нее, не желая обсуждать неприятные для них темы, писали, что встреча не состоится, так как российская сторона «не проявляла никакой активности»: не назвала всех своих членов комиссии и не прислала замечания на поданный Латвией проект положения о комиссии⁴⁴. О том, что о Латвийско-Российской комиссии историков знала значительная часть латвийского общества, свидетельствовал проведенный агентством TNS Latvija опрос среди экономически активного населения от 18 до 55 лет (число и национальность респондентов не указывались). На вопрос, будет ли эта комиссия значима для Латвии, только 20 % опрошенных не имели определенной точки зрения, а 45 % ответили, что комиссия будет иметь положительное (12 %) или скорее положительное (33 %) значение⁴⁵.

Перед отъездом в Москву И. Фелдманис заявил, что работа комиссии будет охватывать «более широкий период, чем тот, о котором речь шла прежде». Начать нужно с периода 1920–1930-х гг. Но сотрудничество историков Латвии и России будет способствовать тому, что «Российское государство скорее признает факт оккупации Латвии»⁴⁶.

На первом заседании комиссии в Москве 14 ноября 2011 г. российские историки предложили заняться проблемами формирования исторических условий для создания латвийской государственности, что логично подводило бы и к провозглашению Латвийской Республики, и к установлению советско-латвийских межгосударственных отношений. Но в конечном итоге было принято предложение латвийской стороны провести «углубленное исследование вопросов истории Латвийской Республики и Советского государства в XX в.» и подготовить «академическое и объективное освещение малоизученных и дискуссионных проблем, касающихся истории России и Латвии в широком международном контексте»⁴⁷. Было решено начать работу над сборником документов «Отношения между СССР и Латвийской Республикой в межвоенный период» и утверждена концепция сборника. Рабочая группа приступила к сбору материалов в архивах Москвы и Риги. По заключению всех членов комиссии, «встреча прошла в конструктивной обстановке и позволила надеяться на многолетнее и плодотворное сотрудничество»⁴⁸.

Не желая, чтобы в Латвии сочли выбор темы для обсуждения отступлением от обещанного доказательства «оккупации», И. Фелдманис в интервью газете *Diena* заявил, что в вопросе об оккупации 1940 г. «мы, естественно не готовы ни в чем уступать. Наша позиция настолько сильна, аргументирована, закреплена в исторической литературе — в том числе и в западной исторической литературе — что тут нечего обсуждать»⁴⁹. А. Зунда же пообещал, что вопрос об «оккупации с 1940 по 1990 г.» станет следующим этапом изучения комиссией⁵⁰.

В свою очередь А. О. Чубарьян подчеркнул, что задача комиссии заключается в деполитизации истории⁵¹, а А. В. Шубин высказал общую для российских членов комиссии точку зрения, что перед историками не стоит задача доказать присутствие или отсутствие оккупации, главная задача комиссии — понять, что происходило на самом деле; можно ли назвать происходившее оккупацией — это вопрос терминологического обсуждения. Когда обсудим термины, можно оценить их применимость к конкретным историческим ситуациям, причем дискутировать можно только о 1940 г. Говорить же о «советской оккупации», когда Латвия уже стала равноправной частью СССР, а все жители Латвии — советскими гражданами, бессмысленно и безосновательно⁵².

Во время второго заседания (Рига, ноябрь 2012 г.) полную поддержку работе комиссии выразил президент А. Берзиньш, подчеркнув в беседе с сопредседателями комиссии, что основное условие в изучении истории — это выяснение исторической правды, в том числе и о судьбах репрессированных жителей Латвии⁵³. А. О. Чубарьян, выразив президенту благодарность за интерес к историческим исследованиям, добавил, что исторические факты не следует политизировать или идеологизировать. При этом А. Зунда отметил, что «лучше сотрудничать, чем сидеть в противоположных окопах и отстреливаться из амбразуры»⁵⁴. Тем не менее в мае 2013 г. на международной конференции по безопасности в рамках ОБСЕ в Риге Зунда заявил, что ценным вкладом ОБСЕ в развитие латвийско-российского диалога и достижение примирения по историческим вопросам стала бы объективная международная оценка двух тоталитарных режимов XX в. и совершенных ими преступлений, было бы полезно организовать второй Нюрнбергский процесс для оценки последствий коммунистического режима⁵⁵. Комментируя его слова, А. О. Чубарьян ответил, что «мы никогда на такое не пойдем»⁵⁶.

Хотя и на следующей встрече в конце 2013 г. в Москве вопросы истории 1939–1941 гг. также не обсуждались (несмотря на обещание А. Зунды), тема «оккупации» так или иначе витала над работой комиссии. В 2014 г., после вхождения Крыма в состав РФ, А. Зунда от имени латвийских членов комиссии заявил, что совместная работа может быть заморожена, если продолжатся действия России в отношении Украины. В сентябре латвийская сторона известила российских партнеров и средства массовой информации о прекращении работы комиссии⁵⁷. Однако летом 2015 г. А. Зунда высказался в интервью о необходимости продолжать сотрудничество, а затем попросил А. О. Чубарьяна о встрече

и приехал в Москву для обсуждения совместных вопросов. В Москве, несмотря на странности такой перемены, ситуация, по словам А. О. Чубарьяна, вызвала «осторожный оптимизм». На встрече сопредседателей было решено передать латвийской стороне копии документов, выявленных латышскими историками в российских архивах, и провести заседание в Риге в 2016 г.⁵⁸ В ноябре 2015 г. документы были переданы в присутствии представителей посольства Латвийской Республики в РФ⁵⁹. Однако документы из архивов Риги российским коллегам предоставлены не были. Неожиданно для российских членов комиссии в российских СМИ появились материалы о том, что историки и конкретно академик А. О. Чубарьян повели себя безответственно, передав Латвии большое количество важных документов. Передача документов была воспринята как стремление российских историков возобновить работу комиссии, хотя в Риге от этого отказались, обвинив Россию в «агрессии»⁶⁰.

Страсти несколько утихли после разъяснения А. О. Чубарьяна, что документы подбирались латвийскими коллегами в рамках существующих архивных правил и как часть работы комиссии. Передача ксерокопий с документов была заранее согласована и стала выполнением договоренностей российской стороной. Всего было передано 44 документа — 200 листов, а не фантастическое число в 2500 листов, о чем упоминалось в СМИ⁶¹.

Непоследовательность действий А. Зунды можно объяснить тем, что он как сопредседатель комиссии был ответственен за судьбу сборника. В одностороннем порядке без согласия российских членов комиссии издать сборник было нельзя. Кроме того, не получила обещанного документального подтверждения «оккупация», о чем столько говорили в Латвии. В результате впустую были потрачены немалые деньги, выделяемые из бюджета на работу комиссии (только на 2011 г. было выделено 5620 евро⁶²). Так что с него в какой-то момент могли за все спросить.

В желании восстановить работу комиссии А. Зунда не был одинок. В августе 2015 г. в газете *Neatkarīgas Rīta Avīze* появилась статья, в которой журналист М. Краутманис (вовсе не настроенный пророссийски) писал, что прекращение на неопределенное время работы двусторонней комиссии историков, якобы направленное против России, на самом деле похоже на санкции Латвии против своих же историков. Латвийские ученые пострадали от прекращения работы комиссии как морально, так и материально. Хотя на конструктивное сотрудничество можно было бы рассчитывать, пока комиссию возглавляет акад. А. О. Чубарьян, который «смотрит на историю без идеологических штампов и может не подчиняться давлению кремлевских идеологов»⁶³.

Тем не менее некоторые коллеги по комиссии сочли стремление А. Зунды восстановить работу вопреки их общему решению предательством и заявили об отставке. Свою позицию они изложили в телепередаче «Ничего личного» на TV3 в марте 2016 г.: им «представляется аморальным продолжать сотрудничество, как будто ничего не произошло». В передаче было заявлено, что

латвийские историки работают над темами самостоятельно и без какого-либо политического влияния, российские же члены комиссии несамостоятельны в принятии решений, находятся под давлением политической линии страны. А. О. Чубарьяну была дана «лестная оценка» «помощника планам президента Путина по внедрению единственно верного взгляда на историю и роль России в ней»⁶⁴. Иными словами, если историк поддерживает законодательно закреплённое положение о «50-летней оккупации» и согласен с политикой Евросоюза, то он — самостоятельный, независимый исследователь, а если он придерживается противоположного мнения, то он несвободен в своих выводах, находится под давлением политической линии Путина. При таком подходе прийти к консенсусу в комиссии вряд было бы возможно.

Новая попытка восстановить работу комиссии была связана с планами президента (в 2012–2020) Латвийской академии наук О. Спаритиса. По его инициативе латвийская часть двусторонней комиссии историков была передана из подчинения канцелярии президента Латвии в Академию наук. В сентябре 2017 г. по приглашению О. Спаритиса А. О. Чубарьян встречался в Риге с новыми латвийскими членами двусторонней комиссии; было решено провести заседание в следующем году⁶⁵. Проведение заседания в Риге осенью 2018 г. О. Спаритис подтвердил также в феврале 2018 г. во время поездки в Москву в связи с его планами создать представительство РАН в Латвии⁶⁶.

Однако затем возникла ситуация, которую А. О. Чубарьян назвал «беспрецедентной». В Риге вдруг оказалось, что никакого решения о возобновлении работы комиссии не было. А летом О. Спаритис сообщил, что Латвийско-Российская комиссия историков окончательно прекращает работу. Хотя комиссию деполитизировали, передав ее из ведения президента Латвии в ведение ЛАН, никто из латвийских членов комиссии не проявил должной активности в продолжении работы. Возобновлению работы мешало ухудшение отношений между двумя странами. Директор Института истории Латвии Г. Земитис, которому президент ЛАН поручил разработать основы и направления работы комиссии, сообщил, что в Латвии нет достаточного количества специалистов, чтобы заниматься историей 1920–1940-х гг. Кроме того, восстановление работы комиссии — «это не только академический, но и моральный аспект». Реальная причина прекращения работы комиссии, а также невозможность реализации планов сотрудничества академий наук двух стран заключалась в словах О. Спаритиса, что существование такой комиссии не соответствует рекомендациям латвийских учреждений, координирующих внешнеполитическую и научно-просветительскую работу⁶⁷. Таким образом, латвийской стороной было выражено «независимое от политического давления мнение» о необходимости прекращения работы двусторонней комиссии.

При незавершенности работы над сборником и невозможности в одностороннем порядке использовать для публикации собранные документы идея о двусторонней комиссии не была забыта. В начале 2020 г. посол Латвийской

Республики в РФ М. Риекстиньш высказал мнение, что работу комиссии историков стоило бы возобновить. При этом он обвинил российских историков в повторении «мифов, которые сильно напоминают интерпретацию истории периода застоя прошлого века» и в том, что российские историки не желают «становиться свободными» вместе с латышскими коллегами⁶⁸. На что А. О. Чубарьян ответил: «...к сожалению, мы лишены возможности искать истину из-за нежелания латвийских коллег вести диалог»⁶⁹.

Прекращение работы Российско-Латвийской комиссии вызвало разочарование у российских историков, поскольку было желание закончить работу над совместным изданием. Что касается других членов научного сообщества в России, упоминание о возможном возобновлении работы комиссии было воспринято без особых надежд. Например, В. В. Симиндей заметил, что завершение работы над сборником было бы хорошим, но маловероятным вариантом. Кризис работы комиссии он объяснил тем, что для российской стороны участие в двусторонней комиссии предполагало деполитизацию исторических исследований, в Латвии же история является инструментом политических манипуляций. В отличие от Латвии, в России нет одной официально закрепленной на юридическом уровне позиции по вопросам российско-латвийских отношений в прошлом. В Латвии же есть официальная позиция, с которой согласны латвийские историки. Так что какого-то оптимизма в будущем не стоит ожидать⁷⁰. Примерно такие же оценки дает и политолог А. Носович, считающий, что работа обеих комиссий свелась к требованиям, а не к исследованиям, тем более что на фоне принятого литовским сеймом в 2011 г. закона об уголовном преследовании за отрицание «оккупации» работа Российско-Литовской комиссии историков не могла не сойти на нет. Латвийские официальные историки восприняли создание межгосударственной комиссии как проявление Россией слабости и намеревались надавить на российских коллег. Обе комиссии только подтвердили, что большинству внешних наблюдателей и так давно было понятно: история в странах Балтии — это область не науки, а исключительно идеологии и пропаганды⁷¹. О том, что для России совместная работа российских и латвийских историков абсолютно не приоритетна и малополезна и именно Латвия заинтересована в работе этой комиссии, заметил в интервью корреспонденту портала RuBaltic.Ru политолог М. В. Демури⁷². По замечанию историка В. В. Воротникова, деидеологизации официальных трактовок исторических сюжетов в ходе работы двух комиссий не произошло⁷³.

То, что и Польше положительный итог работы двух комиссий виделся исключительно в признании российскими историками советской полувековой «оккупации» стран Балтии, следует, например, из статьи историка П. Летко. По его мнению, позиция российской стороны, принципиально не признающей оккупацию, отражает российскую историческую политику, направленную на формирование видения прошлого, соответствующего текущей государственной политике России⁷⁴. Очевидно, польского коллегу интересовала не на-

учная дискуссия, а подтверждение того же, чего от российских историков ждали в Латвии и Литве.

Думается, однако, что необходимо было создать комиссии и начать в них работу, чтобы подтвердить изначально политические, а не научные намерения балтийских историков. Неверно говорить, что в работе комиссий не было достижений и в историческом исследовании. Небольшие, но существенные положительные итоги научного общения на сессиях комиссий нашли отражение в публикациях. А назвать мышью, рожденной горой⁷⁵, три сборника, изданные Российско-Литовской комиссией, дающие большие возможности для изучения истории взаимоотношений Советского государства и Литвы с 1917 по 1945 г., можно лишь, не заметив в пылу полемики содержание этих изданий.

Коротко говоря, хотя в ходе работы Российско-Литовской и Российско-Латвийской комиссий историков произошло некое отступление от первоначальных планов наших балтийских коллег свести все к проблеме «оккупации», все же не удалось избежать превращения истории в заложницу политики. Остается лишь сожалеть, что не получилось реализовать научные замыслы совместного исследования, важного для понимания истории всего Восточноевропейского региона в переломную эпоху первой половины XX в. Причем в большей степени заложниками политики своих государств оказались именно историки Латвии и Литвы, потерявшие возможность исполнить обещания, данные своим согражданам.

¹ См.: Александров М. В. Вопрос о «компенсации за оккупацию» в российско-литовских отношениях // Livejournal. 2013. 03.09. URL: <https://m-alexandrov.livejournal.com/21061.html?>* (дата обращения 10.09.2023); Сейм Литвы принял резолюцию с требованием к РФ компенсации за «советскую оккупацию» // ТАСС. 2021. 15 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11654031> (дата обращения 10.09.2023).

² См.: В Латвии обещают до конца года закончить подсчет убытков от «советской оккупации» // EurAsia Daily. 2022. 1 сентября. URL: <https://easily.com/ru/news/2022/09/01/v-latvii-obeshchayut-do-konca-goda-zakonchit-podschyot-ubytkov-ot-sovetskoj-okkupacii> (дата обращения 10.09.2023).

³ В Литве уголовное наказание за отрицание преступлений СССР в Литве ввели в 2010 г. (За отрицание преступлений СССР в Литве ввели уголовную ответственность // ForPost: Новости Севастополя. 2010. 16 июня. URL: <https://sevastopol.su/news/za-otricanie-prestupleniy-sssrg-v-litve-vveli-ugolovnyuyu-otvetstvennost> (дата обращения 10.09.2023); в Латвии законопроект об отрицании советской оккупации введен в 2014 г. (Сейм Латвии утвердил законопроект об ответственности за отрицание «советской оккупации» // ТАСС. 2014. 15 мая. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1188052> (дата обращения 10.09.2023)).

⁴ См.: Стеклов О. «Дело Палецкиса» — испытание для Литвы, России и ООН // Регнум. 2021. 8 октября. URL: <https://regnum.ru/article/3392455> (дата обращения 10.09.2023); Против литовского политического узника Альгирдаса Палецкиса возбуждено новое уголовное дело // Фонд поддержки и защиты прав соотечественников проживающих

- за рубежом. 2023. 25 октября. URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/protiv-litovskogo-politicheskogo-uznika-algirdasa-paletsiska-vozbuzhdeno-novoe-ugolovnoe-delo/?sphrase_id=4334 (дата обращения 10.09.2023); и др.
- 5 За что в Латвии судят филолога // Русский мир.ru: Блог на «Дзене». 2021. 13 июля. URL: <https://dzen.ru/a/YO2QL1N7SCEWvkTv?experiment=948519> (дата обращения 10.09.2023); Суд в Латвии приговорил к условному сроку за пост в соцсети учителя русского языка и литературы Александра Филея // Baltija.eu. 2023. 7 ноября. URL: <https://baltija.eu/2023/11/07/sud-v-latvii-priovoril-k-uslovnomu-sroku-za-post-v-soczseti-uchitelya-russkogo-yazyka-i-literatury-aleksandra-fileya/> (дата обращения 10.09.2023).
 - 6 Материалы 2-й сессии Российско-литовской комиссии (доклады и дискуссия) см.: Россия и Балтия. Вып. 7: Памятные даты и историческая память / Отв. ред. акад. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2014. С. 245–336.
 - 7 СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 1. СССР и Литовская республика (март 1939 — 3 августа 1940 г.) / Сост. А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н. А. Лебедева. Вильнюс: ЛП, 2006; *Манкевич М.* СССР и Литва в годы Второй мировой войны: сборник документов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2009. № 12. С. 116–118.
 - 8 Lietuvos ir Rusijos istorikai priešinasi istorijos politizavimui // Alfa. 2008. 18 сентября. URL: <https://www.alfa.lt/straipsnis/198180/lietuvos-ir-rusijos-istorikai-priesinasi-istorijos-politizavimui/> (дата обращения 10.09.2023).
 - 9 *Valiušaitis V.* Landsbergio ir Nikžentaicio ginčas-vaisingas. URL: <http://www.balsas.lt/paujiena/193964/landsbergio-ir-nikzentaicio-gincas-vaisingas/rubrika> (дата обращения 10.09.2023; ресурс доступен через VPN).
 - 10 СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 1. С. 54.
 - 11 Латвийские СМИ: успехом российской-литовской комиссии во главе с Чубарьяном стало признание оккупации Прибалтики // Регнум. 2011. 17 января. URL: <https://regnum.ru/article/1364961> (дата обращения: 10.09.2023).
 - 12 Там же; *Новоселова Е.* Александр Чубарьян: Главное, чтобы история России и Латвии не стала заложницей современной политики // Российская газета. 2010. 21 декабря. URL: <https://rg.ru/2010/12/21/ros-latv.html> (дата обращения 10.09.2023); см. также: Интервью А. О. Чубарьяна газете «Экспресс-неделя» // Экспресс-неделя. 2013. 8 марта. URL: <https://www.nedelia.lt/rusworld/21981-aleksandr-chubaryan-v-nauchnom-mire-ne-gazgovarivayut-na-yazyke-ultimatumov.html> (дата обращения 10.09.2023).
 - 13 СССР и Литва в годы Второй мировой войны. Т. 2: Литва в политике СССР и в международных отношениях (август 1940 — сентябрь 1945 гг.): сборник документов / Сост. А. Каспаравичюс, Ч. Лауринавичюс, Н.А. Лебедева. Вильнюс: ЛП, 2012. С. 32.
 - 14 Слова Ч. Лауринавичюса приводятся в статье «Александр Чубарьян: Главное, чтобы история...».
 - 15 Интервью А. О. Чубарьяна газете «Экспресс-неделя».
 - 16 Слова Ч. Лауренавичюса приводятся в статье «Александр Чубарьян: Главное, чтобы история...».
 - 17 *Дюков А.* «СССР и Литва». Том второй // Livejournal. 2013. 04.10. URL: <https://a-dyukov.livejournal.com/1301672.html?> (дата обращения: 10.09.2023).
 - 18 *Иванов П.* СССР — Литва: сложная правда общей истории // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1 (5). С. 151–158.
 - 19 См.: *Sustojo bendras...* URL: <https://m.kauno.diena.lt/naujienos/lietuva/salies-pulsas/sustojo-bendras-lietuvos-ir-rusijos-istoriku-darbas-675951> (дата обращения 20.09.2023).
 - 20 См. о Декларации: *Кукушкина И. А.* Значение Декларации независимости Литвы 16 февраля 1918 г.: что об этом говорят источники // Россия и Балтия. Вып. 9: Источники и миф в истории. М.: Весь Мир, 2020. С. 50–62.
 - 21 Ar 100-mečio proga pavyks iš Rusijos parsigabenti Vasario 16-osios aktą? // Valstietis. lt. 2017. 15 марта. URL: <https://www.valstietis.lt/svetur/ar-100-mečio-proga-pavyks-is-rusijos-parsigabenti-vasario-16-osios-akta/25891> (дата обращения 20.09.2023); Литовская

- государственность: взгляд сквозь века // Литовский курьер. 2015. 12 февраля. URL: <https://www.kurier.lt/litovskaya-gosudarstvennost-vzglyad-skvoz-veka/> (дата обращения 20.09.2023).
- ²² Торин А. Совместная комиссия историков России и Литвы возобновляет работу // Международная жизнь. 2018. 20 апреля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/19743> (дата обращения 20.09.2023); Bendra Lietuvos ir Rusijos istorikų komisija Maskvoje paminėjo Lietuvos valstybės atkūrimo 100-metį // Сайт Посольства Литовской Республики в Российской Федерации. 2018. 18 апреля. URL: <https://un.mfa.lt/ru/lt/naujienos/bendra-lietuvos-ir-rusijos-istoriku-komisija-maskvoje-paminejo-lietuvos-valstybes-atkurimo-100-meti> (дата обращения 20.09.2023); Вопреки сплетням и мифам: как историки из Литвы и РФ встретились в Москве // Sputnik. Литва. 2018. 18 апреля. URL: <https://lt.sputniknews.ru/20180418/istoriki-lithuania-russia-vstrecha-moscow-5763753.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ²³ Торин А. Совместная комиссия историков России и Литвы возобновляет работу; см. также: Вопреки сплетням и мифам... Статьи по докладом на этой встрече в 2018 г. опубликованы в электронном научно-образовательном журнале «История» (2019. Вып. 7 (81). Т. 10: Вопросы истории международных отношений в Скандинавско-Балтийском регионе в XIX–XXI вв. URL: <https://history.jes.su/issue.2019.3.7.7-81/> (дата обращения 20.09.2023)).
- ²⁴ Maskvoje vyko diskusija, skirta Sovietų Rusijos – Lietuvos taikos sutarties šimtmečiui paminėti // Сайт Посольства Литовской Республики в Российской Федерации. 2020. 26 ноября. URL: <https://urm.lt/default/lt/naujienos/maskvoje-vyko-diskusija-skirta-sovietu-rusijoslietuvos-taikos-sutarties-simtmečiui-paminedi> (дата обращения 20.09.2023).
- ²⁵ Литва – Россия. 1917–1920: сборник документов / Сост. Ч. Лауринавичюс, А. Каспаравичюс, З. Буткус, И.А. Кукушкина, А.В. Шубин. Вильнюс: ИИ Литвы, 2020; см. также: В Москве состоялась презентация сборника документов Совместной российско-литовской комиссии «Литва – Россия. 1917–1920» // Сайт Посольства Литовской Республики в Российской Федерации. 2021. 12 мая. URL: <https://ru.mfa.lt/ru/ru/news/v-moskbe-sostoaalas-j-prezentatsiaa-svornika-dokumentob-sobmestnoj-rossijsko-litobskoj-komissii-litbarossiaa-19171920-> (дата обращения 20.09.2023).
- ²⁶ Виктор Гуцин: Российско-латвийская комиссия историков в повестке дня – признание «оккупации» // Регнум. 2011. 16 января. URL: <https://regnum.ru/article/1364857> (дата обращения 20.09.2023).
- ²⁷ См.: The Commission of the Historians of Latvia // Crimes against Humanity. Latvian Site. URL: <http://lpra.vip.lv/komisija.htm> (дата обращения 12.11.2023); Vēsturnieku komisija savā atskatā // Latvijas vēstnesis. 2001. 07.12, nr. 178. URL: <https://www.vestnesis.lv/ta/id/56278> (дата обращения 12.11.2023).
- ²⁸ Виктор Гуцин: Российско-латвийская комиссия историков...
- ²⁹ См. об этом: Комаров А. А., Михайлова Ю. Л. О развитии научных связей Института всеобщей истории РАН с историками Латвии // Янтарный мост: [журнал]. URL: <https://www.amberbridge.org/О-развитии-научных-связей-Института-всеобщей-истории-РАН-с-историками-Латвии/> (дата обращения 20.09.2023).
- ³⁰ В рамках договора были изданы два сборника статей: Интеллигенция в многонациональной империи: русские, латыши, немцы. XIX – начало XX в. / Науч. рук. проекта акад. А. О. Чубарьян, проф. Г. Страубе. М.: ИВИ РАН, 2009; Россия и Латвия в потоке истории. 2-я половина XIX – 1-я половина XX века / Отв. ред. Е. Л. Назарова. М.: ИВИ РАН, 2015; а также отдельные статьи в серии «Россия и Балтия» и в электронном научно-образовательном журнале *Istorija*.
- ³¹ Информация публиковалась в газетах *Latvijas Avīze* и «Вести сегодня». См.: Не видят смысла в российско-латвийской комиссии историков // ИноСМИ. 2005. 20 декабря. URL: <https://inosmi.ru/20051220/224430.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ³² *Šterns I.* Latvijas vesture. Krustkari. 1180–1290. Rīga: LVI apgāds, 2002.

- ³³ См. интервью И. Фелдманиса газете *Diena*. Цит. по: Инесис Фелдманис: Российские историки признают «советскую оккупацию» Латвии // Регнум. 2011. 2 декабря. URL: <https://regnum.ru/article/1474224> (дата обращения 20.09.2023); Латвийские СМИ: успехом российско-литовской комиссии...; Valda šonedēļ... // *Australijas Latvietis*. 2006. № 2809, 16.08.
- ³⁴ Эксклюзивное интервью министра иностранных дел Латвии // Российская газета. 2007. 19 декабря. URL: <https://rg.ru/2007/12/19/latvia.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ³⁵ *Latvijas vēsturnieki brauc uz Maskavu* // *Ritums*. 2008. No. 650, 01.06.
- ³⁶ Россия и Латвия вместе разберутся с прошлым // Российская газета. 2010. 21 декабря, № 288. С. 2.
- ³⁷ *Latvijas – Krievijas vēsturnieku komisijās līdzpriekšnieks būs Inesis Feldmanis* // *Latvijas Amerikā*. 2011. No. 1, 08.01.
- ³⁸ Александр Чубарьян: Главное, чтобы история...
- ³⁹ *Kompromisi ar vēsturi?*
- ⁴⁰ Официальная Россия на пути признания «оккупации» Латвии: Москва подчинилась историкам из Риги // *Rufact.org*. 2011. 29 июня. URL: <https://www.rufact.org/blog/2011/jun/29/official-russia-on-the-recognition-of-the-and-quot/> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁴¹ Интервью для газеты *Latvijas Avižes* брал Марис Антоневицс. См.: *Latvijas preses apskats* // *Australijas Latvietis*. 2011. № 3049, 17.08.
- ⁴² Затлерс удивлен, что мэр Риги не признает факт оккупации страны СССР // РИА Новости. 2009. 21 октября. URL: <https://ria.ru/20091021/189972413.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁴³ Прошлое помират с настоящим; также: Споры с Латвией в прошедшем времени // *Известия*. 2011. 29.06, № 114. С. 4; Владимир Симиндей: «В архивных делах с Латвией нужно соблюдать элементарную осторожность и паритет» // Регнум. 2010. 18 августа. URL: <https://regnum.ru/article/1316298?ysclid=luqzkn95vh860638553> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁴⁴ *Krievijas pusē entuziazms noplacis* // *Latvija Amerikā*. 2011. No. 40, 15.10.
- ⁴⁵ 45 % iedzīvotāju uzskata, ka Latvijas-Krievijas vēsturnieku komisija būs nozīmīga Latvijai // *Finanses.info*. URL: <https://www.finanses.info/45-iedzivotaju-uzskata-ka-latvijas-krievijas-vesturnieku-komisija-bus-nozimiga-latvijai/> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁴⁶ *Valsts prezidents ieinteresēts vēsturnieku darbā*. URL: <https://gulags.wordpress.com/2011/11/06/valsts-prezidents-ieinteresets-vesturnieku-darba/> (дата обращения 20.09.2023); Историк Фелдманис: некоторые ведущие политики России уже признали оккупацию Латвии // *ИноСМИ*. 2012. 10 августа. URL: <https://inosmi.ru/20120810/196383505.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁴⁷ Российский экземпляр коммунике хранится в ИВИ РАН; см. также: *Maskavā sarunas “ar perspektīvu”*. URL: http://la.lv/index.php?option=com_content&view=article&id=333735:maskav-sarunas-lar-perspektivur&Itemid=177 (дата обращения 20.09.2023)
- ⁴⁸ *Maskavā sarunas “ar perspektīvu”*; Интервью академика РАН Александра Чубарьяна // Сайт Российской академии наук. 2011. 22 ноября. URL: <https://www.ras.ru/digest/showdnews.aspx?id=4cc828ee-e7f9-4f1f-b834-412935c6cebf> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁴⁹ Инесис Фелдманис: Российские историки...
- ⁵⁰ *Сусликова М.* Антоний Зунда: Латвия вошла в состав СССР под давлением // *Взгляд: деловая газета*. 2011. 16 ноября. URL: <https://m.vz.ru/politics/2011/11/16/539114.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁵¹ Интервью академика РАН Александра Чубарьяна.
- ⁵² *Сусликова М.* Александр Шубин: В Латвии хотят брать быка за рога // *Взгляд: деловая газета*. 2011. 15 ноября. URL: <https://vz.ru/politics/2011/11/15/538542.html?ysclid=lur0ar4u7t833725216> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁵³ Участники латвийско-российской комиссии историков провели встречу с президентом Берзиньшем // Регнум. 2012. 27 ноября. URL: <https://regnum.ru/news/1597889> (дата обращения 20.09.2023).

- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Vēstures profesors A. Zunda šodien konferencē norādīja, ka lietderīgi būtu sarīkot 2. Nirnbergas procesu // Bonis.lv. URL: <https://bonis.lv/2013/05/31/vestures-profesors-a-zunda-sodien-konference-noradija-ka-lietderigi-butu-sarikot-2-nirnbergas-procesu/> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁵⁶ Носович А. Академик Чубарьян: «Латвия хочет второй Нюрнберг? Безобразие!» // Rubaltic.ru. 2013. 7 июня. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/akademik-chubaryan-latviya-khochet-vtoroy-nyurnberg-bezobrazie070613/> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁵⁷ Представители Латвии обещают заморозить деятельность совместной с Россией комиссии историков // Комсомольская правда. 2014. 13 августа. URL: <https://www.kp.ru/online/news/1817111/> (дата обращения 20.09.2023); Darbību ir pārtraukusi Latvijas – Krievijas vēsturnieku komisija // Latvijas Sabiedriskie Mediji. 2014. 28 сентября. URL: <https://lr1.lsm.lv/lv/raksts/siis-dienas-aciim/darbiibu-ir-partraukusi-latvijas--krievijas-vesturnieku-komisija.a43241/> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁵⁸ Новоселова Е. Красно-белое колесо // Российская газета. 2015. 27 октября, № 242. С. 12.
- ⁵⁹ Vēsturnieku komisija neērtā situācijā // La.lv. 2015. 13 novembris. URL: <https://www.la.lv/vesturnieku-komisija-neerta-situacija> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶⁰ Российский академик самовольно передал Латвии тысячи копий важнейших документов международного значения // Голос Балтии. 2015. 17 ноября. URL: <https://balticvoice.ru/society/6604> (дата обращения 20.09.2023); Позор да и только: зачем нужна Российско-Латвийская комиссия историков? // Livejournal. Блог аналитического портала «RuBALTIC.Ru». URL: <https://rubaltic.livejournal.com/492047.html> (дата обращения 20.09.2023); Латвия обманом выманила у России 2,5 тыс. секретных документов // Совершенно секретно. 2015. 17 ноября. URL: <https://www.sovsekretno.ru/news/latviya-obmanom-vumanila-u-rossii-2-5-tys-sekretnykh-dokumentov/> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶¹ Академик Чубарьян: скандал вокруг передачи архивных документов Латвии основан на мифах // ТАСС-Наука. 2015. 20 ноября. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/2456798>; также: <https://diletant.media/news/26810049/> (дата обращения 20.09.2023); Александр Чубарьян об архивном скандале // Царьград-ТВ. 2015. 20 ноября. URL: <http://tsargrad.tv/article/aleksandr-chubarjan-rutinnoe-serdce-arhivnogo-skandala> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶² Латвия выделит средства для латвийско-российской комиссии историков // Регнум. 2011. 6 января. URL: <https://regnum.ru/news/1362655> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶³ Цит. по: Надо постараться восстановить комиссию историков // ИноСМИ. 2015. 28 мая. URL: <https://inosmi.ru/20150528/228281290.html> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶⁴ Latvijas vēsturnieku komisijas vadītājs grib atjaunot sadarbību ar Krieviju // TVnet.lv. 2016. 20 marts. URL: <https://www.tvnet.lv/4984334/latvijas-vesturnieku-komisijas-vaditajs-grib-atjaunot-sadarbibu-ar-krieviju> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶⁵ В Риге возобновила работу... URL: <https://interkomitet.ru/blog/2017/09/14/v-rige-vozobnovila-rabotu-rossijsko-latvijskaya-komissiya-istorikov/>; также: https://lv.baltnews.com/riga_news/20170915/1020883511.html
- ⁶⁶ В Латвии может появиться представительство Российской академии наук // Сайт РАН. 2018. 2 марта. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=94d74540-18b5-45aca1a7-9d5845d5d8d8> (дата обращения 20.09.2023). См. также: Мухайлова Ю. Л. Визит президента Академии наук Латвии академика О. Спаритиса в Москву // Новая и новейшая история. 2018. № 4. С. 248–249.
- ⁶⁷ Александр Чубарьян: Исторической науке нужна перезагрузка // Российская газета. 2020. 15 сентября. URL: <https://rg.ru/2020/09/15/aleksandr-chubarjan-istoricheskoy-nauke-nuzhna-perezagruzka.html> (дата обращения 20.09.2023); Работа латвийско-российской комиссии историков прекращена окончательно // Newsland.com. 2018. 3 июня. URL: <https://newsland.com/post/6361088-rabota-latviisko-rossiiskoi-komissii-istorikov-prekrashchena-okonchatelno> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶⁸ Александр Чубарьян: Исторической науке нужна перезагрузка; также: Посол Латвии в России призвал возобновить работу латвийско-российской комиссии историков //

- ТАСС. 2020. 31 января. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7652915> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁶⁹ Александр Чубарьян: Исторической науке нужна перезагрузка.
- ⁷⁰ Симиндей В. Исторический кризис // ИМНОclub.lv. 2017. 22 сентября. URL: https://lv.imhoclub.com/ru/material/istoricheskij_krizis (дата обращения 20.09.2023).
- ⁷¹ Носович А. А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось. М.: Алгоритм, 2015. Цит. по отрывку из книги, размещенному на сайте: <https://www.livelib.ru/book/153895/readpart-istoriya-upadka-pochemu-u-pribaltiki-ne-poluchilos-aleksandr-nosovich/~24>
- ⁷² Александрова В. [Михаил Демури:] «Латвия и историческая наука — вещи несовместимые» // Rubaltic.ru. 2018. 23 января. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/23012018-latviya-i-istoricheskaya-nauka-veshchi-nesovmestimye/> (дата обращения 20.09.2023); Демури М. В. Россия, Латвия, сложные вопросы истории: дежавю // Регнум. 2018. 26 января. URL: <https://regnum.ru/article/2372904> (дата обращения 20.09.2023).
- ⁷³ Мегел М. Е., Фостова С. А. Всероссийский Круглый стол «Путь к исторической правде. Россия и Балтия» // Россия и Балтия. Вып. 11: Проблемы истории XX века / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Весь Мир, 2021. С. 333–334.
- ⁷⁴ Letko P. Powstanie i działalność Rosyjsko-Litewskiej i Rosyjsko-Łotewskiej Komisji Historyków (2006–2020) jako forma realizacji polityki historycznej / The Establishment and Operations of the Russian-Lithuanian and Russian-Latvian History Committees (2006–2020) as an Instrument of Historical Policy // Echa Przeszłości. 2022. XXIII (1), Yuly. S. 219–238.
- ⁷⁵ Носович А. А. История упадка.

References

Intelligencija v mnogonacionalnoj imperii: russkije, latyshy, nemci. XIX — nachalo XX vv. [Intellectuals in a multinational empire: Russians, Latvians, Germans. XIX — early XX centuries. In Russ.]. Moscow: IVI RAN, 2009.

Istorija. 2019. Vyp. 7 (81), t. 10: Voprosy istorii mezhdunarodnykh otnoshenij v Skandinavo-Baltijskom regione v XIX–XXI vv. [Istorija. 2019. Issue. 7 (81), vol. 10: Problems of the History of International Relations in the Scandinavian-Baltic Region in the 19th–21st Centuries. In Russ.] URL: <http://history.jes.su/> (date of access 20.09.2023).

IVANOV P. SSSR — Litva: slozhnaja pravda obschej istorii [USSR-Lithuania: The complex truth of the common history. In Russ.] // Zhurnal rossijskikh i vostochnojevropeskikh issledovanij. 2014. No. 1 (5). S. 151–158.

KOMAROV A. A., MIKHAILOVA YU. L. O razvitii nauchnykh svjazej Instituta vseobschej istorii RAN s istorikami Latvii. [On the development of scientific contacts between the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences and Historians of Latvia. In Russ.] URL: <https://www.amberbridge.org/> (date of access 20.09.2023).

KUKUSHKINA I. A. Znamenije Deklaracii nezavisimosti Litvy 16 fevralja 1918 g.: chto ob etom govoryat istochniki [The significance of the Act of independence of Lithuania on February 16, 1918: Information of the Sources. In Russ.] // Rossiya i Baltija. T. 9: Istochnik i mif v istorii / Отв. ред. akad. А. О. Чубарьян. Moscow: Ves' Mir, 2020. S. 50–62.

MANKEVICH M. SSSR i Litva v gody Vtoroj mirovoj voiny: sbornik dokumentov [USSR and Lithuania during the World War II: Collection of Documents. In Russ.] // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Gumanitarnyje i obschestvennyje nauki. 2009. No. 12. S. 116–118.

Materialy 2-i sessii Rossijsko-litovskoj komissii (doklady i diskussija) [Materials of the 2nd Session of the Russian-Lithuanian Commission (reports and discussion). In Russ.] // Rossiya i Baltija. Vyp. 7: Pamjatnyje daty i istoricheskaya pamjat' / Отв.ред. akad. А. О. Чубарьян. Moscow: Nauka, 2014. S. 245–336.

MEGEM M. E., FOSTOVA S. A. Vserossijskij kruglyj stol "Putj k istoricheskoj pravde. Rossija i Baltija" [All-Russian Roundtable "The Way to the Historical Truth. Russia and the Baltics". In Russ.] // *Rossija i Baltija*. Vyp. 11: Problemy istorii XX veka / Otv red. A. O. Chubarjan. Moscow: Ves' Mir, 2021. S. 333–334.

MIKHAILOVA YU. L. Vizit prezidenta Akademii nauk Latvii akademika O. Sparitisa v Moskvu [Visit of the President of the Latvian Academy of Sciences, Academician O. Sparitis to Moscow. In Russ.] // *Novaja i Novejšhaja istorija*. 2018. No. 4. S. 248–249.

Rossija i Latvija v potoke istorii. 2-ja polovina XXI — 1-ja polovina XX veka [Russia and Latvia in the Stream of History. The Second Part of the 19th Century — the First Part of the 20th Century. In Russ.] / Otv. red. E. L. Nazarova. Moscow: IVI RAN, 2015.

SSSR i Litva v gody Vtoroj mirovoj voiny: sbornik dokumentov. T. 1. SSSR i Litovskaja Respublika. Mart 1939 — 3 avgusta 1940 g. [USSR and Lithuania during the World War II. Collection of Documents. Vol. 1. USSR and Republic of Lithuania. The March 1939 — August 3, 1940. In Russ.] / Sost. A. Kasparavichus, Ch. Laurinavichus, N. S. Lebedeva. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2006.

SSSR i Litva v gody Vtoroj mirovoj voiny. Sbornik documntov. T. 2: Litva v politike SSSR I v mezhdu-narodnykh otnoshenijakh (avgust 1940 — sentjabrj 1945 gg.) [USSR and Lithuania during the World War II. Collection of Documents. Vol. 2: Lithuania in the USSR Policy and in International Relations (August 1940 — September 1945). In Russ.] / Sost. A. Kasparavichus, Ch. Laurinavichus, N. A. Lebedeva. Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2012.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Е. Л. Назарова. Российско-Литовская и Российско-Латвийская исторические комиссии: история или политика // Петербургский исторический журнал. 2024. № 2. С. 153–173

Аннотация: В статье рассматривается история, причины и цели создания Российско-Литовской и Российско-Латвийской исторических комиссий, а также отношение к ним в России, странах Балтии и Польше. Желание историков Литвы и Латвии создать двусторонние комиссии с российскими учеными основывалось на стремлении найти документы, которые подтвердили бы правомерность принятых в этих государствах законов о советской «оккупации», в которой Литва и Латвия якобы находились с 1940 по 1991 г. Предполагалось найти подтверждение «оккупации» в российских архивах и убедить российских историков признать «оккупацию». Российско-Литовская комиссия историков была создана в 2006 г., Российско-Латвийская комиссия начала работать в 2011 г. На практике на заседаниях комиссий рассматривались вопросы, не связанные с «оккупацией». В изданных в рамках работы Российско-Литовской комиссии два тома документов о советско-литовских отношениях с 1939 по 1945 г. убедительных подтверждений «оккупации» не было найдено, а в случаях неоднозначного понимания некоторых документов российские и литовские члены комиссии написали свои комментарии, достигнув таким образом консенсуса. Хотя латвийские историки неоднократно повторяли, что не откажутся от темы «оккупации», совместный проект в Российско-Латвийской комиссии был связан с подготовкой сборника документов по межвоенному периоду. Работа обеих комиссий была окончательно прекращена по инициативе литовских и латвийских историков по политическим мотивам после начала СВО в 2022 г. Таким образом, работа историков в политических интересах Литвы и Латвии была остановлена из-за общей политической позиции Евросоюза в отношении событий на Украине.

Ключевые слова: Российско-Литовская комиссия историков, Российско-Латвийская комиссия историков, российско-литовские межгосударственные отношения, российско-латвийские межгосударственные отношения, проблема советской «оккупации» в политике стран Балтии, академик А. О. Чубарьян.

FOR CITATION

E. L. Nazarova. Russian-Lithuanian and Russian-Latvian Historical Commissions: History or politics // Petersburg historical journal, no. 2, 2024, pp. 153–173

Abstract: The article deals with the history, reasons and purposes of the establishment of the Russian-Lithuanian and Russian-Latvian Historical Commissions, as well as the attitude towards them in Russia, the Baltic States and Poland. The intention of Lithuanian and Latvian historians to establish two-side historical commissions with Russian scholars was based on their wish to find documents to confirm the legitimacy of the laws adopted in these states on the Soviet “occupation” of Lithuania and Latvia from 1940 to 1991. The aim was to find evidences of the “occupation” in Russian archives and to convince Russian historians to recognize the “occupation”. The Russian-Lithuanian Commission of Historians was established in 2006; the Russian-Latvian Commission began its work in 2011. In practice, commissions discussed the issues unrelated to “occupation” at their meetings. Two volumes of documents on the Soviet-Lithuanian relations from 1939 to 1945 published as part of the work of the Russian-Lithuanian Commission did not contain convincing evidence of “occupation”, and in cases of ambiguous understanding of some documents, Russian and Lithuanian members of the Commission wrote their comments, thus reaching a consensus. Although the Latvian historians had repeatedly stated that they would not give up the theme of “occupation”, the joint research project in the Russian-Latvian Commission was related to the preparation of a collection of documents on the interwar period. The work of both commissions was finally terminated at the initiative of Lithuanian and Latvian historians for political reasons after the beginning of the SMO in 2022. Thus, a historical work that was supposed to satisfy the political interests of Lithuania and Latvia was stopped because of the common political position of the European Union concerning the events in the Ukraine.

Key words: Russian-Lithuanian Historical Commissions, Russian-Latvian Historical Commissions, Russian-Lithuanian interstate relations, Russian-Latvian interstate relations, the problem of the Soviet “occupation” in the Baltic States’ policy, academician A. O. Chubaryan.

Автор: Назарова, Евгения Львовна — к.и.н., старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Author: Nazarova, Evgeniya L'vovna — Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of the General History of the RAS.

E-mail: ezis08@gmail.com